ЗАМЕТКИ О КРЫЛОВЕ

Г. А. Гуковский

1

КРЫЛОВ И КНЯЖНИН

Приблизительно за год до издания «Почты Духов» (1789) Крылов написал комедию в 5 действиях в прозе «Проказники» и передал ее своему начальнику по службе в Горной экспедиции П. А. Соймонову, связанному и раньше и позже с управлением театром. Крылов служил у Соймонова с мая 1787 г. до мая 1788 г.

«Проказники» — это злой и грубый памфлет против известного писателя Я. Б. Княжнина, автора ряда трагедий, комедий и комических опер, имевших большой успех, и против его жены, Екатерины Александровны, дочери А. П. Сумарокова, также писавшей стихи и в молодости напечатавшей даже одну элегию в журнале своего отца «Трудолюбивая Пчела» (1759). В «Проказниках» Княжнин изображен под именем Рифмокрада, а жена его под именем Тараторы. Рифмокрад — поэт-драматург, самовлюбленный дурак, произведения которого — плагиат, компиляция отрывков из французских драматургов (Княжнин, действительно, усиленно черпал и планы своих пьес, и многие детали из произведений французских писателей; еще Пушкин назвал его «переимчивым»). Крыловская Таратора превозносит дарования своего мужа, но изменяет ему весьма легко, и, в частности, с доктором Ланцетиным, под именем которого скрыт некий доктор Виен. Крылов не пожалел красок, чтобы очернить Княжниных, выставить их на позор. Между прочим, он и прямо указывал на подлинные имена своих героев при помощи каламбуров. Так, по указанию Н. И. Греча (?) (Сев. Пчела, 1857, № 147, Газетные заметки; ср. В. Кеневич, «Библиографические и исторические примечания к басням Крылова», II изд., 1878, стр. 293) в первоначальном (ненапечатанном) тексте комедии в том месте, где Рифмокрад говорит: «Ведь она женщина злоправная, гордая, упрямая и непостоянная. . .», один из действующих лиц, Азбукин, полагая, что речь идет о его сестре, княжне Тройкиной, говорил: «Так, это портрет княжнин. .» (д. III, явл. VII; в печатном тексте — «сестрин»). В другом месте (д. I, явл. V), когда в первый раз на сцене появляется Ланцетин, один из героев говорит ему: «Viens, mon ami! помоги мне!» — явно каламбуря на фамилии Виен, — и тут же сам Ланцетин говорит о том, что он «прочел свои примечания, как должно лекарю оберегать